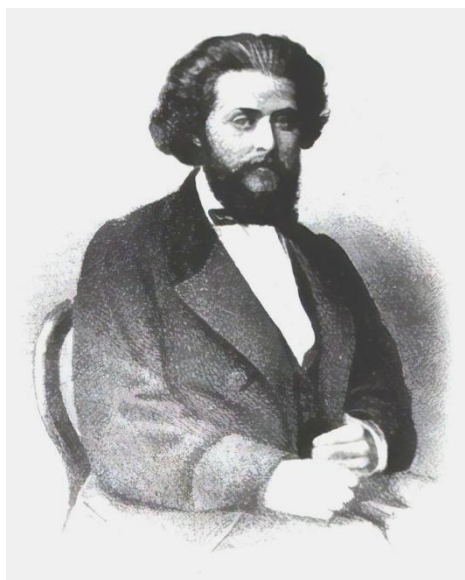

НИКОЛАЙ ПОМЯЛОВСКИЙ. ЗАЛОЖНИК «БУРСЫ»

Автор: Наталья Морсова

Это рассказ о литературном творчестве и трагической судьбе русского писателя – гуманиста Николая Гавриловича Помяловского (23 апреля 1835 - 17 октября 1863 г., Санкт-Петербург).

Прогулки длинными коридорами московской больницы привели меня в библиотеку открытого доступа, размером в четыре полки книжного шкафа, где можно выбрать любую книгу, - возвращения её никто не требует. Собрание книг расположилось в фойе с тропическим садом из пальм, лиан, кактусов и фикусов в больших кадках, с широкими креслами, располагающими к чтению и к приятным беседам. Библиотеку составили отказные книги сотрудников больницы, а, возможно - и пациентов, когда дома уже не надо, а выбросить жалко. На больничной койке, когда после процедур уйма свободного времени, а дни тянутся нестерпимо долго, чтение книги, пожалуй, единственное приятное времяпровождение, скрашивающее ощущение нездоровья и недостатки пребывания в казённом заведении. Среди откровенного книжного сора отыскались поистине сокровища. Так произошла важная для меня встреча с творчеством русского писателя середины XIX века Николая Гавриловича Помяловского. Его повести «Мещанское счастье», «Молотов» и «Очерки бурсы», выпущенные издательством «Детгиз» в 1957 году, произвели сильное впечатление и сохранились в памяти на всю жизнь, как сохраняется всё то, что оставляет в душе глубокий след. Я отвлекала соседей по палате от разговоров про болезни своим взволнованным негодованием по поводу бытовавшей тогда несправедливости человеческой бытия, сопереживанием героям и радостным

ощущением того, что жестокие страдания детей осталось далеко в историческом прошлом. Надеюсь, - они простили мою излишнюю эмоциональность.

Столько авторской экспрессии обнаружилось в произведениях, знание тонкостей человеческого существования, глубоко проработанные образы, характеры героев - людей из «низов», не обременённых хорошим воспитанием, что, кажется, - писатель, умудрённый солидным жизненным опытом, прожил большую и содержательную жизнь. Но это только кажется – автору было всего двадцать восемь, когда его не стало.

Кто он – загадочный Николай Помяловский, почему прожил такую короткую жизнь? Как он оказался в рядах революционеров? Почему его творчество не изучается в учебных заведениях? Нет его и в списках рекомендованной литературы для школьников. Да и взрослым будет не лишним открыть для себя неизвестные страницы истории и культуры своего народа. А жизнь русского писателя поистине уникальна и трагична.

Плеяду зрелых революционеров – демократов и разночинской молодёжи середины XIX века - Н.Г.Чернышевского, Н.А.Добролюбова, А.И.Герцена, Н.П.Огарёва, В.Г.Белинского – пополнил Николай Гаврилович Помяловский, талантливый литератор, публицист, посвятивший свою короткую жизнь борьбе за торжество справедливости в России. На портрете молодой человек с пронзительным и добрым взглядом, смело устремлённым в будущее, - мыслитель и революционер, полный решимости изменить ход русской истории.

На острое слово и смелые суждения слушателя Петербургской духовной семинарии обратили внимание революционеры – разночинцы и пригласили его в студенческий кружок и к публикациям статей, рассказов и повестей в известных журналах. С рассказом «Вукол», опубликованном в 1859 году, молодой писатель дебютировал в «Журнале для воспитания». И всколыхнул общественность. В самое популярное литературное издание «Современник» его пригласили в 1861 году с повестями «Мещанское счастье» и «Молотов». Произведения молодого литератора оказались как раз кстати; насыщенность образов, меткость слова, безжалостная оценка событий привлекали ищущего правды читателя. На него свалилась известность. Проблемы молодых людей из «низов», живущих в нужде случайными заработками, с любовными перипетиями и нерешёнными бытовыми вопросами, с акцентом на несправедливость имущественного расслоения людей - стали модными в середине XIX века. Под влиянием идей европейских революционеров эти темы были на острие внимания прогрессивных людей, без понимания того, что европейские лекала не подходят России. Идеи французских бунтарей - республиканцев, пропитанные духом вольности дешёвых кофеен и площадей, манили наших искателей справедливости горизонтами свободы.

А потом в журналах «Время» и «Современник» начали активно печатать нашумевшие своей жуткой очевидностью главы повести «Очерки бурсы», - через «бурсу» писатель прошёл сам, обучаясь в духовном училище. Что тогда началось! Так автор стал заложником «бурсы», - всё его дальнейшее

творчество, а это два года оставшейся жизни, вращалось вокруг этой животрепещущей темы.

«Надоело мне видеть это подчищенное человечество. Я хочу узнать жизнь во всех её видах, хочу видеть наши общественные язвы, наш забитый измождённый нуждой люд», - писал Помяловский. Это во многом роднит его с Н.А. Некрасовым – совладельцем «Современника» и товарищем по перу Николаем Добролюбовым, выходцем из семьи священника, пожившим так же мало – всего 25 лет и отрёкшимся от церкви. Как вести борьбу против самодержавия и крепостничества - молодые революционеры плохо себе представляли, поскольку в России ещё не обозначились движущие силы, не сложилась революционная ситуация.

А пока гневным словом, силой ума и непримиримым характером они протестуют против нищеты, мракобесия, невежества, народного горя, всеобщей безграмотности, призывным кличем увлекают за собой передовую часть общества. Их взгляды рождались не на пустом месте – великие предшественники формировали бесстрашие и мужество борца: - Александр Радищев с его «Путешествием из Петербурга в Москву» - бунтовщик, похуже Пугачёва,- так назвала его Екатерина Вторая и сослала в Сибирь. В строй встают Пётр Чаадаев - гусар, герой войны 1812 года, декабрист Иван Пущин, Николай Тургенев. Восемнадцатилетний Пушкин одой «Вольность» наполняет сердца людей отвагой. Как устоять перед его пламенными строками?

*Тираны мира! Трещите!
А вы мужайтесь и внемлите,
Восстаньте, падшие рабы!*

Или:
*Пока свободою горим,
Пока сердца для чести живы, -
Мой друг, Отчизне освятим
Души прекрасные порывы.*

Или:
*Товарищ, верь, взойдёт она,
Звезда пленительного счастья,
Россия вспрянет ото сна,
И на обломках самовластья
Напишут ваши имена!*

У Пушкина хватило смелости поставить под сомнение мысль великого Карамзина, утверждавшего, что «история народа принадлежит царям». Нет, историю делают народы, - утверждал Александр Сергеевич, - он всем нутром ненавидел подлость, лицемерие, коварство самодержавия и открыто об этом говорит своими стихами, которые переписывались от руки, заучивались наизусть. Будучи «на крючке» в жандармском корпусе, ему молчать бы надо, а он чиновников открыто называет ворами, подлыми

мерзавцами, некоторых генералов – скотами, дворян - крепостников – их вообще надо вешать. Поэт встал на защиту крестьян – земледельцев: - «Здесь барство дикое без чувства и без закона, ... здесь рабство тощее влачится по бороздам неумолимого владельца». Аракчеевщина добавила недовольство народа, военные поселения стали плодом больного воображения стоящего первым у трона самодержца. Не петушиный крик, а барабанная дробь будили крестьян - поселенцев. Но как протестующему поэту - маленькому винтику устоять против царского гнева? Не удивительно, что Пушкина в очередной раз удаляют из столицы в ссылку. .

А следом Лермонтов обличает стоящих у трона жадных палачей свободы, и также отправлен в ссылку на Кавказ. Судьба Помяловского была бы куда страшнее, если бы не его ранняя смерть.

В это время в России славили освободительную войну Гарибальди в Италии, испанскую революцию, восстание в Греции. Всё чаще звучали слова конституция, республика. Волны мятежа всё ближе подкатывались к русскому престолу.

С приходом Помяловского, Добролюбова «Современник» изменился, если ранее со страниц журнала проистекали сюжеты гусарских походов, дворянского быта, любовных приключений скучающей молодёжи, то теперь журнал превратился в рупор революционной борьбы, подтачивающий устой русского общества. Отчего его не раз штрафовали и закрывали. Герои молодых писателей - разночинцы – люди разных чинов и сословий, непримиримые борцы с беззаконием, вскрывающие язвы общественной жизни, ненавидящие барство, безделье, пустую болтовню на либеральные темы.

Тогда ещё такие крайние меры, как покушение на императора, не обсуждались, как это сделают в будущем народовольцы, но мечты о добровольном отречении царя от престола, о конституционной демократии уже блуждали в пытливых умах молодых революционеров. Надеялись, что господа сами поделятся с народом собственностью и предоставят крепостным крестьянам землю и свободу, - какие милые иллюзии!

Николай Гаврилович родился в семье дьякона при Мало-Охтенской кладбищенской церкви в Петербурге, семья жила бедно, отец - человек мягкий по характеру, воспитывал детей добрым словом, советом. Отсутствие в семье битья розгами и родительского гнёта благотворно влияли на развитие смышленного ребенка, склонного к размышлениям и самостоятельным суждениям. Отец готовил мальчика к священническому служению, мечтал сделать его сосудом Святого Духа. На развитость юноши обратили внимание в Александро-Невском духовном училище Санкт-Петербурга, после окончания которого в 1857 году молодой человек ждал места своего служения. А пока юноша имел скудный заработок отпеванием усопших, пением в церковном хоре, работой в воскресной школе. И много занимался самообразованием, учился вольным слушателем в Духовной семинарии.

А потом что-то случилось - произошёл пересмотр мировоззрения, нахлынуло свободомыслие и даже отход от церкви. Раннюю смерть его

товарищи объяснили апатией, вызванной наступлением реакции против революционеров, запретом прогрессивных литературных изданий, прежде всего «Современника», где он активно печатался, в одночасье были закрыты воскресные школы для детей, арестован Чернышевский. Всё это сломило неокрепший дух Николая Гавриловича.

Вероятнее всего, слом духа начался ещё в «бурсе», - так пренебрежительно называли духовные училища. Пережитые в училище унижения, беспомощность изменить ситуацию, осознание бессмысленности своего существования без возможности реализовать своё литературное творчество, безденежье подтачивали его волю и здоровье. В октябре 1863 года писатель умирает от гангрены. А было ему всего 28 лет!

«Очерки бурсы» - самое значимое по силе эмоционального накала произведение Помяловского, предельно правдивое, чувствуется его автобиографичность. На первых парах подросток старается быть примерным учеником, исполнять все послушания. А потом видит бездушие, частое применение телесных наказаний, ненависть учителей и воспитателей к безродным, жалким и незащищённым ученикам. Педагоги, воспитатели не вникают в суть конфликтов, а наказывают жестоко и всех подряд. Именно проблемы воспитания, обучения и быта со всей горячностью молодости заклеил Николай Гаврилович.

Бурс в средние века в Европе – это духовное училище для низших слоёв общества, здесь учились, как правило, два - три года. Распространены были в основном на Украине, в Польше. Духовные семинарии, где с большой долей материальной поддержки обучались дети обеспеченных родителей, давали хотя бы минимальное образование - наряду с богословием изучались риторика, философия, история, география и математика. Тогда, как «бурса» предназначалась детям бедняков, сюда приводили сирот, детей из многодетных семей и одиноких матерей, которые влачили жалкое существование, - не от хорошей жизни, а от большой нужды сдавали детей на казённые харчи. Но были в России и крестьянские дети, их миллионы, законодательно лишённые доступа к образованию, многие не умели читать и писать. Повезло лишь тем, кто посещал сельские церковно-приходские школы с трёхклассным образованием. Не удивительно, что всеобщая безграмотность, невежество основной массы населения вызывали негодование революционных демократов. И потому они звали народ «к топору».

Помяловский рассказал правдивые подробности о затхлой, убивающей личность ребёнка казарменной жизни в «бурсе». Здесь господствовало невежество, грязь и жестокие нравы, побои и голод, - битьё розгами – каждодневное занятие. Государство денег почти не выделяло, учебное заведение жило пожертвованиями. Одежда, питание, жильё бурсаков были настолько скудными, что воспитанники тайно убегали в город, попрошайничали подаюние, воровали. Вечером, после ухода инспекторов и смотрителей, они собирались на посиделки – подыедали всё добытое за день,

варили самогонку, на большой сковородке жарили картошку, пили чай, не пойми из чего заваренный.

В XIX веке бурсачество, бурса, бурсаки - распространённая тема русской литературы. У русских писателей бурсаки стали героями произведений. Однако вряд ли кто из них мог так глубоко понять жизнь детей в казённом, сиротском заведении, как Николай Помяловский, сам оказавшийся в стенах «бурсы»: - «Стены с промерзшими насквозь углами грязны - в черно-бурых полосах и пятнах, в плесени и ржавчине; потолок подперт деревянными столбами, потому что он давно прогнулся и без подпорок грозил падением; пол в зимнее время посыпался песком либо опилками: иначе на нем была бы постоянная грязь и слякоть от снегу».

В «Очерках» мы обнаруживаем условия жизни бурсаков - кровати без простыней, засаленные подушки, разбитые стёкла, из которых тянет холодом, в полутьме без свечей и керосиновых ламп они скученно ютятся в классах, толкуются в сундучной, в раздевальной, в коридорах, от пыли и грязи першит в горле, слезятся глаза; вши, пьянство, воровство, драки... Дети лишаются имён и откликаются на клички Митаха, Тавля...

И даже воспитатели и педагоги, на первых парах полные желания честно работать, воспитать в учениках достойную личность, быстро попадают в круговорот безнравственности, безразличия, ненависти, жестокости.

Читать всё это жутко, а каково жить в таких условиях? В то же время родной дом писатель идеализирует: - «Родное селение, кладбище, дом с садом, семья, домашние товарищи, игры - всё это живой картиной встало пред его воображением. Он теперь хорошо понял, как мила домашняя жизнь».

С веселыми и трагичными приключениями бурсаков мы встречаемся в мистически сказочном «Вие» Николая Васильевича Гоголя, когда благопристойный, добродетельный выпускник «бурсы» Хома Брут направляется в родные края. Остап Бульба и его сын Андрей тоже были бурсаками. Но не книжная, а реалистичная картина происходящего, вполне вероятно, чрезмерно утрированная, со жгучей ненавистью к «бурсе» рассказанная Помяловским, переворачивает общепринятое представление о духовном учебном заведении. А консерватизм в обучении даже не обсуждается, - это и так понятно.

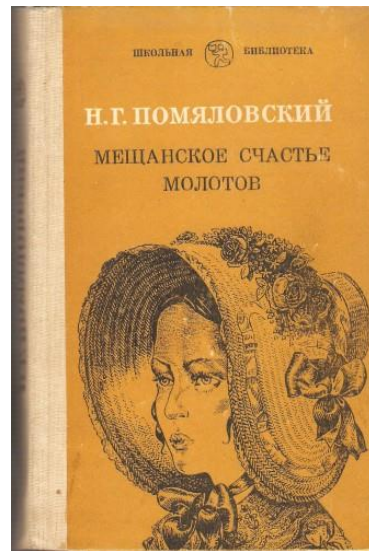
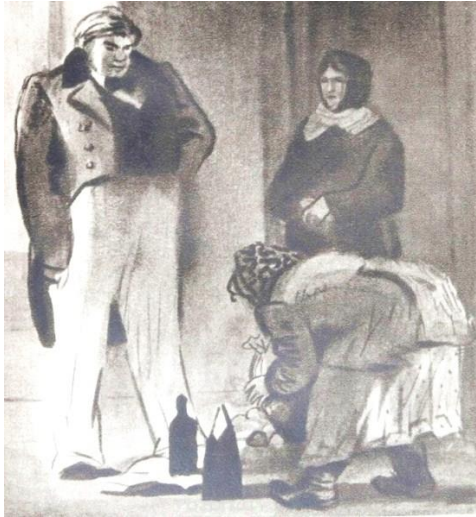
Мрачные описания «бурсы» многие литераторы отвергли и обвинили писателя в клевете, в упоении грязью – той, что за пределами искусства. Критика встретила «Очерки бурсы» в штыки и обрушилась на автора раздражением и возмущением. А известность Помяловского только росла день ото дня.

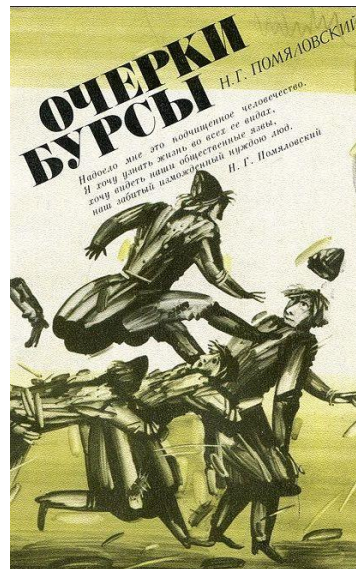
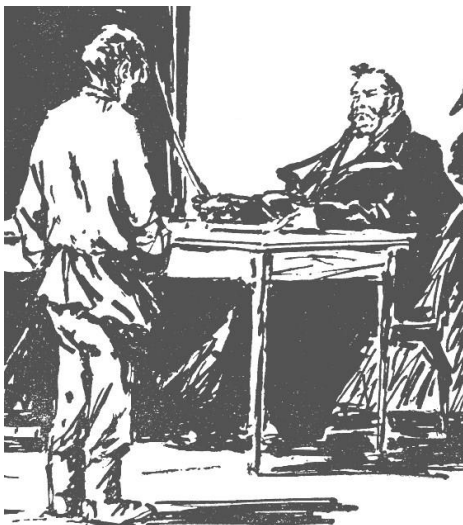
« Что делать? » - задаётся вопросом писатель, повторяя слова своего учителя Н.Г.Чернышевского. Автор явно надеется, что всякий думающий человек с прогрессивными взглядами сам догадается, что надо делать, чтобы прекратить страдания детей. А что может сделать беспомощный ребёнок, загнанный в стаю, где ненавидят слабых и больных? Становиться, как и все, безжалостным. А кто не хочет - бежать. И они бежали. Но как сложится судьба подростка на воле - без образования, профессии и средств существования, без навыков самостоятельной жизни? Вернуться в родной дом, стать обузой семье они не могут.

Главный герой Карась, похоже - это сам Помяловский, сначала хочет учиться, готов пройти через все унижения, чтобы не быть битым. Но унижительное поведение вызывает у него чувство стыда: - когда он разговаривает с начальством, ему хочется плюнуть в глаза. Подросток готовится к побегу, он ищет другой мир, справедливый, честный. Ничего полезного в церковном обучении Помяловский не увидел, никаких добрых чувств его произведение не вызывает, а только лишь жгучую горечь при мысли о духовно искалеченных людях, о загубленном детстве.

Некоторые воспитанники терпят, примиряются с реалиями жизни и видят себя в священническом служении простому народу, они будут нести людям евангельские истины, поддерживать страждущих, унывающих, призывать к смирению, всепрощению. Они устроят в сельском приходе на пожертвования богатых прихожан школу для крестьянских детей, что и принесёт им утешение. Но Помяловского такая жизнь не устраивала.

«Очерки бурсы» - полная противоположность дворянской литературе об обучении и воспитании детей, где нет места «бурсе», а есть мир шуточных и приятных воспоминаний о необременительном домашнем и гимназическом образовании, о смешных, милых и строгих учителях – французах и англичанах.

«Очерки бурсы» сочно описывают сцены из жизни училища, колоритные образы педагогов и учеников, бытовые подробности, без комментариев и оценок автора, настолько выразительны, что производят на читателя мощное впечатление. Так опосредованно произведения Николая Помяловского готовили русский народ к смене существующего режима, и потому подвергались жесточайшей цензуре.

«Когда жизнь неприглядна и грязна, как старое, засоренное пожарище, приходится чистить и украшать ее на средства своей души, своей волей, силами своего воображения...» - так комментирует творчество Помяловского Алексей Максимович Горький.

Жизнь молодого, талантливого писателя сложилась печально. Пережитые унижения в «бурсе» привели свободолюбивого юношу к потере собственной воли, к разрушению личности. Он стал осознавать бесполезность своего существования, разочаровался в церковной жизни; невозможность публиковаться в журналах, противостоять цензуре, безденежье - всё это развило в нём жгучий протест, который он топил в вине. Николаю Гавриловичу не хватило характера освободиться от поглотившего его порока, он тратил остатки своей короткой жизни на бесшабашные кутежи, отыскивая приятелей в трущобах, на Сенной, - как он сам говорил. Он довёл себя до полного истребления, пропустил через себя язвы общества, грязь и беспросветную нищету людского «дна», что ещё больше распалило в нём ненависть к существующим порядкам. А придя в себя, он ужасался своего положения: - «Это болезнь - страшная болезнь, которая медленно разлагает человека и даже доводит до подлости - я этого больше всего трушу», - писал он.

Одолеваемый творческим вдохновением и добрыми помыслами, - он так мечтал принести пользу стране, сделать Россию образованной, справедливой! Готовился стать непримиримым борцом против самодержавия ради освобождения народа. Но кто же позволит ему пилить сук, на котором сидит вся Россия? И всё же многое успел сделать: - своими литературными трудами он приближал времена всеобщей грамотности и свободы личности, когда будет открыт доступ к достойному образованию, когда каждый станет полноправной, самодостаточной личностью. Такие времена наступят через 60 лет, - это так мало для истории и так много в судьбе русского народа!

Благодарные потомки не забывают горячность непримиримого борца за счастье униженных и оскорблённых, патриота, устремлённого к преобразованию российского общества; с большим волнением и сопереживанием героям мы перечитываем произведения Николая Гавриловича Помяловского. Его именем названы улицы в разных городах страны, есть улица Помяловского в Санкт-Петербурге; здесь, на Малой Охте, он родился и жил, здесь и увековечено его имя, похоронен на Малоохтенском

кладбище. Потомки простили писателю - гуманисту слабости и заблуждения, в 30 -х годах XX века его прах с почестями перенесли на «литераторские мостки» Волкова кладбища. Вот и славно, - бесполезно прожитая жизнь!